

Всю дорогу ему завязывали глаза и заковывали руки, пистолет забрали. Когда они прибыли на место, Чжоу Цзюнь грубо вытолкнули из машины, но эти люди не обращались с ним слишком жестоко, просто он не видел дороги, поэтому спотыкался. Когда они вошли в комнату, ему даже позволили сесть на мягкую подушку. Условия были настолько хороши, что он удивился, как будто его действительно пригласили в гости.

Когда в комнату вошёл ещё один человек, нарушая тишину, он наконец увидел свет. Когда с него сняли повязку, Чжоу Цзюнь с трудом щурился, пока глаза не привыкли к свету, и тогда он увидел, кто это был. Всё тот же неприятный взгляд и странная улыбка — это был Аллен. Комната была неплохо обставлена, он думал, что это какое-то отдалённое место. Судя по всему, это был частный дом, но зачем Аллену было его сюда привозить?

Думая об этом, он спокойно сказал:

— Аллен, если ты хотел пригласить меня в гости, не нужно было меня связывать, достаточно было позвонить, и я бы пришёл.

Аллен сел напротив него, медленно достал из железной коробки немного табака, завернул его в бумагу и протянул Чжоу Цзюню, чтобы тот облизал край.

Чжоу Цзюнь, видя, что человек не отвечает, быстро провёл языком по краю. Но Аллен внезапно сунул палец ему в рот, надавил на язык, и в его глазах было явное восхищение:

— Стисон, в Германии я не знал, что ты любишь мужчин.

Чжоу Цзюню стало противно, он нахмурился, разозлившись.

Но Аллен не остановился, он вынул палец из его рта и медленно облизал его:

— Жаль, Стисон, ты мог бы любить кого угодно, но только не этого генерал-майора.

Чжоу Цзюнь не хотел на него смотреть, с отвращением отвёл взгляд. Но Аллен, похоже, стал ещё более возбуждённым:

— Но это даже лучше, иначе я бы не посмел тебя трогать.

Он сказал, что семья Чжоу давно сотрудничает с ними, но из-за того, что Юн Цзинь и Чжоу Цзюнь слишком сблизились, они начали сомневаться в искренности Чжоу Яня. Теперь, когда они привезли Чжоу Цзюня сюда, они не собирались ему ничего делать, просто предупредить. Аллен говорил легко, но когда он открыл железную коробку, внутри оказалась голубая бутылка и шприц, что совсем не выглядело как просто предупреждение.

Аллен радостно сказал:

— Стисон, это новинка, не волнуйся, тебе понравится.

Говоря это, Аллен, видимо, о чём-то подумал, и в паху быстро возник бугор возбуждения, что вызвало у Чжоу Цзюня отвращение. Руки Чжоу Цзюня были связаны, но ноги — нет. Однако он не стал пинать Аллена, кто знает, что может сделать безумный наркоман. Он старался вспомнить всё, что знал об Аллене, но в этой ситуации оставалось только рискнуть.

Когда Аллен взял шприц, Чжоу Цзюнь сказал:

— Подожди!

Аллен не остановился, успокаивая его:

— Не волнуйся, всё быстро.

Чжоу Цзюнь поднял ногу, Аллен настороженно отстранился. Но Чжоу Цзюнь лишь наступил ему на промежность, слегка надавив носком ботинка. Он с лёгким презрением улыбнулся:

— Ты хочешь со мной заняться сексом?

Аллен остановился, его дрожащие зрачки перешли с ноги Чжоу Цзюня на его тело. Чжоу Цзюнь продолжил:

— Мне не нравится, когда меня вводят в состояние изменённого сознания. Если ты хочешь со мной заняться сексом, сейчас твой лучший шанс.

С этими словами он убрал ногу, слегка раздвинув ноги:

— Или я ошибся, и тебя не интересуют мужчины?

Аллен дрожащей рукой потянулся к нему, но на полпути остановился. Он странно засмеялся:

— Стисон, когда я тебя уколую, ты будешь умолять меня тебя трахнуть. Не торопись, скоро всё будет готово, скоро...

Он наклонился, чтобы достать шприц из коробки, но услышал вздох Чжоу Цзюня. Он хотел поднять голову, чтобы посмотреть на его жалкий вид, но, подняв глаза, увидел лишь быстро приближающуюся руку. Красный камень сверкнул, на шее почувствовалась острая боль. Аллен даже не успел издать звук, как ему заткнули рот. Чжоу Цзюнь без выражения лица крепко сжал шею человека, пока лекарство, хранившееся в кольце, не подействовало, и Аллен медленно обмяк.

Чжоу Цзюнь вздохнул с облегчением, бросил его на пол и вправил вывихнутый большой палец. Это было очень больно, он хотел выиграть время, используя другой метод, но Аллен не поддался, пришлось прибегнуть к самому нежелательному грубому способу. Избалованный молодой господин вытер слёзы, которые действительно выступили от боли.

Он связал Аллена и ввел ему наркотик в тело. Только половину шприца, чтобы не убить. Аллен хотел использовать на нём хороший препарат, так что он ответил тем же. Кольцо, которое подарил Юн Цзинь, содержало нейротоксин, который он заменил. В конце концов, это был подарок в знак любви, вдруг они поссорятся, и он случайно убьёт Юн Цзиня? Хотя он заменил его на сильный анестетик, в какой-то степени это помогло.

Он обошёл комнату, запер дверь. Посмотрел в окно — внизу был маленький сад и низкая стена, зелень повсюду, он находился в небольшом особняке. Неизвестно, Аллен слишком недооценил его или считал, что место для «дела» должно быть удобным, но он привёз его в место, откуда можно было легко сбежать.

Чжоу Цзюнь вздохнул с облегчением, потрогал себя — пистолет, который подарил Юн Цзинь, исчез. Он обыскал Аллена, нашёл пистолет, коробку с патронами и нож. Он выбрался через окно, с трудом спустившись по краю. К несчастью, только коснувшись земли, он услышал крики, раздались выстрелы. Пуля задела его руку, но Чжоу Цзюнь не обратил на это внимания.

Он побежал изо всех сил, почти на пределе. Перепрыгнул через стену, к счастью,

преследователи стреляли плохо, несколько выстрелов прошли мимо, и они могли только наблюдать, как Чжоу Цзюнь, как ящерица, перебрался через стену. Он прижал руку, за стеной поднялся шум из-за выстрелов, шагов становилось всё больше.

Он подбежал к машине, разбил окно пистолетом. В машине не было ключа, и чтобы завести её, нужно было время. Но бежать пешком означало быстро быть пойманным, выбирать машину или нет, Чжоу Цзюнь не колебался. К счастью, навыки, хоть и немного заржавевшие, сработали вовремя, когда он нажал на газ, ещё одна пуля разбила окно, осколки стекла чуть не попали ему в правый глаз.

Лобовое стекло покрылось паутиной трещин, Чжоу Цзюнь крутил руль, машина задела что-то, высекая искры. Он ехал зигзагами, выстрелы позади постепенно стихли. Это был жилой район, он даже видел на дороге испуганных иностранцев. У Аллена, даже если бы и была смелость, вряд ли бы хватило духу устроить погоню с перестрелкой.

Чжоу Цзюнь проехал некоторое расстояние, пока преследователи окончательно не исчезли, и только тогда немного сбросил скорость. Его правая щека и правая рука болели, сердце всё ещё замирало от страха. Он думал, что вернувшись из-за границы, он сможет жить спокойно, но, видимо, небеса решили, что он слишком расслабился, и решили добавить ему испытаний.

Эта развалина ехала ещё некоторое время, но в конце концов заглохла. Чжоу Цзюнь пришлось остановиться, он использовал зеркало заднего вида, чтобы осмотреть своё лицо, он думал, что, возможно, стоит отправиться в больницу. Но по какой-то причине он не пошёл, а вместо этого купил в придорожной лавке старомодный костюм, сменил окровавленную куртку и сел в рикшу. Он отправился туда, куда изначально собирался — в особняк Юн.

Когда он прибыл, уже была глубокая ночь, он, как вор, перелез через стену, крадучись избегал патрулей. Но он не знал, что адъютант Сяо Чэнь уже позвонил в спальню генерал-майора Юн, смущённо сообщив о его неожиданном визите. Юн Цзинь, держа трубку, мрачное выражение лица постепенно смягчилось. Он приказал адъютанту Чэнь, чтобы патрули обошли Чжоу Цзюня, позволили ему думать, что он смог проникнуть незамеченным, не разоблачали его.

Адъютант Чэнь немного колебался:

— Генерал-майор, вы не бойтесь...

— Я знаю, что делаю, пусть войдёт.

Не зная, что его уже раскрыли, Чжоу Цзюнь прогуливался по саду, сорвав алую розу. Он поднялся по стене наверх, всё прошло гладко, окно спальни Юн Цзиня было открыто, он стоял снаружи, наблюдая, как тот спит, совершенно беззащитный.

<http://bllate.org/book/16825/1547348>